

Митягина Наталья

Лунное проклятие
или
Дар зверя

Наталья Александровна Митягина
Лунное проклятие,
или Дар зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42623819

SelfPub; 2024

Аннотация

Вроде бы уже и удивляться Лее нечему было. Все написанное в книгах о ведьмах, магии и монстрах реально существует, это ее мир, нормальный и привычный. А оказывается, это только цветочки мироздания, и всего лишь маленький кусочек, будто ветром отодвинутой, завесы тайны. Впереди ее ждут захватывающие приключения с новыми и старыми друзьями.

Наталья Митягина

Лунное проклятие, или Дар зверя

ГЛАВА I

Призыв

Доверяй ходу событий и самому себе.

Не мешай, не трать время на ненужные рассуждения и сомнения,

на хор голосов внутри себя просто иди.

Снег скрипел под ногами. После теплого салона машины уличный воздух был еще холоднее, чем до того, как я в нем оказалась. Я накинула капюшон поверх шапки и пыталась греть руки о кружку с кофе, но это не удавалось. Кажется, холод пробрался внутрь и строит там ледяную избу, а с каждым облачком пара, вырывающимся из моего рта, улетучивается хранимое внутри тепло. Я шла по узкой тропинке к качелям, на которых сидела Ив. Она не отрываясь смотрела на дом, возле которого я припарковалась, и курила, выдыхая дым тонкой струйкой.

– Яркая сегодня Луна, – я села на качели, они скрипнули, и на меня осыпалась наледь. Луна освещала двухэтажный многоквартирный дом, в котором не горел свет, потому что было уже три часа ночи.

– Угу.

– Ужасно холодно, – пробормотала я, наблюдая, как от кофе поднимается пар, словно дым из печной трубы. Поежилась, зарываясь носом в шарф, но теплее не стало.

– Угу, – угрюмо согласилась Ив.

– И ты очень многословная, – заметила я, продолжая следить за домом и отпивать мелкими глотками горячий напиток.

– Отстань, ведьма, я в печали, – буркнула Ив.

– Что стало причиной твоей печали? – не поддавалась я на провокацию.

– Вторую ночь тут, и никаких признаков проклятья, что за ерунда?! – вскрикнула она, махнув рукой, и пепел с ее сигареты осыпался в снег.

– Отчего, сразу меня не позвала? Профессиональная гордость? – хмыкнула я, скорее из природной вредности, но вполне понимая Ив.

Ремесло у нас такое, дар, призвание – как ни назови, но в массах нас обычно называют ведьмами. Многие сочтут такое заявление бредом, если не признаком психического расстройства. Невидимый мир, который называют сверхъестественным и мистическим, для нас является продолжением реальности. Он такой же настоящий, как и привычный для большинства мир. Домовые, лешие и прочие с ними порой сами просят нас о помощи. Но, чаще всего, к нам приходят люди, которые либо сами пересекли эту невидимую и тонкую грань, либо были втянуты сюда волей случая. Мы что-то вроде скорой помощи, детективного агентства или полиции. Не конкретно мы с Ив, а такие как мы. Нас много.

– Ты же видела, что на этом парнишке след – темный, звериный? – то ли спросила, то ли утвердила она.

– Нет, не видела, – качнула я головой.

– Зачем тогда мы тут сидим? – спросила Ив и резко встала.

– Ну, ты позвала! Сказала, что срочно. Хотя, я могу до-

словно прочитать твое сообщение, сейчас, поддержи, – я протянула Ив кофейный стаканчик, который все еще уютно и ароматно парил, и собиралась достать телефон из кармана.

– Ты издеваешься?! – резким движением она запустила туда свою недокуренную сигарету и сунула стакан обратно мне в руки.

– Ив, ты потушила там сигарету, – заметила я, флегматично разглядывая плавающий окурок. Бесплезно что-либо объяснять или злиться.

– Да при чем тут сигарета?! – взмахнула она руками.

– Конечно, не при чем, я расстроена из-за кофе! – прошипела на нее я.

– Послушай меня, – размышляла она вслух, будто проговорив свои догадки, должна была тотчас найти решение какой-то непростой задачи, – сегодня полнолуние, причем полное. Если на нем есть что-то из темных оборотов, это должно быть связано с Луной.

– Ну, всегда есть исключения, – заметила я и осеклась.

Что-то вспомнилось. Я была уверена, что знаю ответ, но

эта важная мысль исчезла. Нечто, всплывшее в памяти, «... оборотов», «оборотни». Показалось даже, что тени зашевелились, приобретая форму зверя с серой шкурой. Я помотала головой, отгоняя наваждение.

– Ты мне не помогаешь!

– Помогаю – для этого я здесь, и не ори на меня. Что вообще с тобой такое? – я посмотрела на нее.

– Полнолуние на меня тоже действует, – она расстроено села обратно на качели и достала новую сигарету.

Ив любила курить с мундштуком. Вообще, она была очень эффектной девушкой. От внешности – пухлые алые губы, аккуратные длинные ногти; до стиля одежды – шикарные шубы, обувь с каблуками. При этом она никогда не выглядела вульгарно, наоборот, очень женственно и изящно.

– Почему это вдруг? – удивилась я.

– Всегда действовало, – вздохнула она, пряча руку в карман шубы.

– Не поняла. Ты никогда не говорила. Да никто не говорил! У нас же в конторе все про всех знают, особенно секре-

тариат и бухгалтерия, это же просто службы шпионажа!

– Я никому не говорила. Никогда не работала в полнолуние, или делала это очень редко и в одиночестве.

– Тогда зачем меня позвала, зачем сказала? – удивилась я.

– Меня вызвали, пришлось выйти. А сказала? Не знаю, ты же моя подруга, да и не болтливая, – Иви хмыкнула.

– Ты посмотри, за пять лет первое откровение! Но почему оно на тебя действует? – не унималась я.

– Звериная натура, – она улыбнулась уголком рта, – моя прапрапрабабка оборотень.

– Ну и чего тут такого? Хотя я не разбираюсь в оборотнях, конечно.

– Она не истинный оборотень, это – лунное проклятье. Весь наш род задело. Мы не можем его снять, оно задевает только тех, у кого есть Дар. Знаем только, что оно слабеет со временем. Дело в том, что истинные оборотни могут менять ипостась, когда им этого хочется, полностью оставляя контроль над разумом. А проклятые – нет, они превращаются в зверя с человеческой жадой убийства. Почему с челове-

ческой? Потому что только человек может убивать ради забавы.

– Слушай, а как на тебя Луна действует?

– Не бойся, я не превращаюсь в зверя и не закусываю людьми, – она засмеялась, – за день до полнолуния слабеет чутье. Искажается, меняется направленность, сильнее чувствуется навь. Трудно объяснить, – она выдохнула облачко дыма, и снова затянулась, смахивая пепел на снег.

– Ну, суть я уловила, – я помахала в воздухе пальчиками в варежке, намекая, насколько отдаленно поняла.

– Лея! Лея, я дура! – воскликнула она, бросая сигарету.

– Тише! – шикнула на нее я.

– Ведь на мне такой же след или похожий! А еще, он может быть истинным оборотнем, но полукровкой. И на нем проклятье. А из наследства может и не быть ничего, разве что нюх более тонкий, чем у обычных людей.

– Выходит, мы тут зря караулим? Погоди, ты позвала меня на битву с проклятым зверем и даже не предупредила?! Ну, ты! – прорычала я, представляя ту самую зверюгу, которая

крадется за нами. Я развернулась и пошла домой, вернее, в сторону машины, уже предвкушая долгожданное тепло. Но остановилась на секунду, уловив чей-то пристальный взгляд. Впрочем, это чувство быстро прошло.

– Лея! Ну, Лея! Да прекрати! Я же специалист со стажем! Остановись, в конце концов! Ты же тоже ведьма!

– Я эмпат! Медиум! – от досады я даже не обернулась. Выкрикивая Ив свое возмущение, я активно махала руками, выливая кофе на снег и оставляя на нем черные пятна. Они стали похожими на кровь, и что-то знакомое всплыло в памяти, но тут же нырнуло обратно, не дав понять, что именно это было. – Я работаю с заклинаниями и поиском! Я не обладаю активным даром! Из активного у меня только способность левитировать! – продолжала я.

– Ну и улетела бы, чего кипятиться?! – под ее каблуками скрипел снег, выдавая ее местоположение.

– Тем более ты еще и амулетами занимаешься, я уверена, что у тебя всегда с собой несколько защитных. Хотя чего уж там, я о них знаю! – она остановилась в нескольких шагах от меня, чтобы отдышаться – тяжело бегать по снегу на каблуках.

– Ты! – я развернулась и ткнула ее пальцем в грудь, ну, вернее в шубу.

– Я! – передразнила она меня, поднимая воротник.

– И вот какая ты после этого подруга? – более спокойно спросила я.

– Хорошая. Смотри, сколько бы у тебя было приключений! И, если бы он оказался свирепым, мы бы вызвали наших боевых ребят, они у нас как на подбор, – мечтательно протянула Ив.

– Ты нехороший человек, – уже спокойно заметила я, понимая, что она права. На мне есть обереги. Всегда.

– Это да, с этим не поспоришь. Лей, вот ты же вроде девочка.

– Ну, – свернула я губы трубочкой и поиграла пальцами.

– Не вырывай из контекста, девушка. Вот скажи, почему у тебя всегда такие большие машины?

– Мне нравится все большое, – не думая ответила я.

– О!

– Прекрати хихикать!

– Все! Все! Давай до завтра! – она махнула мне рукой из своего серебристого Мерседеса купе.

– Не слушай ее, ты прекрасен, – я провела рукой по капоту своего красного Вранглера.

А ведь ночь хороша, хоть и морозно, но красиво. Фонари здесь, у этих домов, не горят, но Луна очень яркая, ее свет красиво серебрит сугробы, словно лунная пыльца. Кажется, что волшебство растворилось и осело здесь, принимая форму сугробов.

Мое самое нелюбимое время года – зима, но и самое удивительное. Скрип снега под ногами, когда возвращаешься домой через заснеженные улицы, новый год, темное звездное небо – то немногое, что я люблю в зиме. Еще мне нравится, когда небо теплеет перед снегопадом и повышением температуры. К ночи его затягивает тучами, в которых отражаются миллионы огней города, и тогда небо становится красновато-оранжевым. Сразу поднимается настроение вместе с кучей озорных мурашек внутри, и начинает казаться, что вместе с теплом придет и что-то волшебное. В этом году

зима пришла в ноябре.

Дом встретил огоньком в башенке. Нет, я не жила в замке. Всего лишь небольшой двухэтажный дом с башенкой. Это мечта детства – я всегда хотела, чтобы мой дом стоял на возвышении, и в нем была башня с огоньком, чтобы местные придумывали страшилки для детишек, а я всегда знала, что мой дом меня ждет. Он находился в двадцати минутах езды от города, на возвышении и чуть дальше от всех остальных домов дачного поселка. Здесь было много бизнесменов и других влиятельных людей. Богатые люди могут позволить себе жить в красивых местах. Здесь никто не задает неудобных вопросов, никто ни за кем не следит, и уж точно никто не распускает сплетни. Это было плюсом, как и потрясающий вид на реку и лес. Хотя, стоит сказать, между огромными и шикарными коттеджами все же остался единственный низенький и небольшой рубленый дом – дом деда Иннокентия. Когда-то он здесь жил в окружении еще трех десятков небольших домов, но дома эти раскупили, и все уехали в город. А он остался, и, как ни странно, никто не пытался его выселить. Наверное, потому что он гнал шикарный самогон и делал восхитительные настойки. Со временем дед Иннокентий превратился в нашу достопримечательность, к нему в гости захаживали такие люди, которых и вспоминать бы многие побоялись. Тем не менее, они не гнушались общества деда Иннокентия и даже мылись в его старенькой бань-

ке, утверждая, что после этого как будто заново рождались. Ага, особенно после настоек-то.

Еще дома меня ждал пес Верес, болонка, и, единственное, что было в нем грозного, это черный цвет.

– Привет мой хороший, какой же ты милый! – я взяла радостно прыгающего пса на ручки, он был теплым и мягким, как варежка, и положила ключи в чашу.

– Пошли, поедим на сон грядущий.

От такого предложения Верес никогда не отказывался и даже не смотрел с упреком – идеальный мужчина.

Хотя с моей работой сложно потолстеть, но, были времена, когда я была далеко не худышкой. Так было до проявления моего дара, вернее до того, как меня прокляли и спровоцировали его проявление. В раннем детстве я была худенькой и подвижной, но потом я умерла в больнице. Ожила, благодаря лишь своей силе. После этого я стала замкнутой, поправилась, начала рисовать, читать книжки про магию и параллельные миры. Забавно сейчас вспоминать. Затем я умерла второй раз, когда бабушка снимала с меня проклятье. Я умерла вместе с ней, но она отдала мне свою силу, и так я вновь ожила, вопреки всему. Я сирота, но у ме-

ня есть работа и бабулин дух, который периодически приходит в гости с наставлениями. Она учила меня управляться с даром. Вообще, это было страшно, когда она впервые пришла ко мне. Почти сразу после того, как я ее похоронила, взяв кредит на ее похороны. В те времена я работала всего лишь учителем и получала очень мало. Кредит я погасила через месяц, бабушка показала, где хранит свои деньги. Копить она умела, и, бросив работу, я смогла прожить год на ее сбережения. Очень экономно, конечно, но за это время я научилась управляться с даром и похудела. Также, бабуля направила меня к своей крестнице, которая помогла мне найти эту работу. Если вкратце, то как-то так.

Погрузившись в воспоминания и укутавшись теплым одеялом, я уснула в обнимку с псом. И, кажется, сразу меня разбудил телефон. Даже нет, телефон разбудил Вереса, а он, прыгая и гавкая, меня.

– Да!

– О боже! У тебя с утра голос как у Джигурды, – захохотала Ив, – просыпайся, солнце встало.

– Где? – я даже открыла оба глаза, чтобы увидеть в окне такое же темное небо, какое было, когда я легла спать.

– С тобой разговаривает.

– Ууу, ведьма!

– Стой! Не бросай трубку, я по делу. Нас вызывают, я уже к тебе подъезжаю. И я взяла кофе со сливками и сахаром.

– Ну, теперь ты не так ужасна. Дверь сама откроешь, я в душ.

Минус моей работы заключается в отсутствии графика – не спят злодеи, не спим и мы. Когда дело касается необычных вещей (что-то вроде жертвоприношения, укуса зверей и прочих подозрительных смертей) вызывают нас. Мы сотрудничаем с полицией.

Душ мне не помог, очень хотелось спать. Если верить часам, я спала от силы часа два. И, что самое ужасное, я ведь ни разу не жаворонок. Утром я предпочитаю ложиться спать, а не вставать.

Джинсы, теплый свитер, высокие сапоги на платформе, теплый шарф и пуховик. Волосы заплела в косу. Они у меня длинные и густые, медного цвета – моя гордость. С помощью трав и отваров я смогла отрастить копну волос ниже пояса. Бабуля мной гордится. Молчит, но смотрит одобрительно.

А под кучей жирных складок у меня оказалась очень даже неплохая фигура – большая грудь, упругая попа и тонкая талия.

– Лея, вот поражает тебя меня, – протягивая мне кофе, начала нотацию Ив.

– Чего опять? – фыркнула я, садясь в машину.

– Почему ты свою красоту прячешь под этой бесформенной одеждой? Это у тебя со времен пухлоты привычка осталась? Я понимаю, когда тощие девочки без форм так одеваются, – покачала головой Иви, даже не пытаясь дождаться ответа. Подобным образом начиналось почти каждое наше утро.

– Прекрати нудить, женщина! Поехали!

– Тяжелый ты человек, – покачала она головой, – кофе не пролей, – закончила Ив, трогаясь с места.

– У тебя не рабочая машина, сейчас все опять к ней прилипнут, – буркнула я.

– Вот и хорошо, будем работать спокойно, – улыбнулась Ив, выезжая на шоссе.

– Аргумент, – я отпила кофе.

Мы подъехали к строящемуся зданию практически в центре города. Все уже было оцеплено и, где можно, закрыто. Хмурые ребята в форме попросили удостоверение и только тогда пропустили за ворота. На душе становилось противно, во рту появился привкус горечи или даже гари, повеяло холодом.

– Тебе кто позвонил? – мрачно поинтересовалась я, уже понимая, что это не ложная тревога.

– Хмуров, – ответила Ив.

Хмуров – это следователь, очень умный и проницательный молодой человек, хотя скорее мужчина, под сорок. Дара не имеет, но чуйка как у ищейки, ему скидывают самые странные и запутанные дела. Без ума от Ив, но еще больше любит свою работу. Они познакомилась еще до меня, у Ив значительно больше опыта и связей.

Мы обе чувствовали, что здесь труп, и не один. Вышли из машины, нас встретил Андрей Сергеевич Хмуров, сегодня он очень соответствовал своей фамилии.

– Здравствуй Иванна, – мимолетно улыбнулся он и поцеловал ей ручку.

– Привет! Не выпендривайся, Андрей, – погрозила она ему пальчиком.

– Лея и тебе привет, – кивнул он мне.

– Привет. Я смотрю мне ручки-то, не целуем, – улыбнулась я, – ладно я пошла.

– Ты как, Лей? – дернула меня Иви за плечо, – бледная стала, жуть, – уже тише закончила она.

– Нормально, – я поежилась и спрятала руки в карманы.

Чувствовала я себя гадко. Казалось, что меня покрыла тонкая маслянистая черная субстанция, ужас и холод, и вся эта дрянь тянулась не от места убийства, а из другого места. Я обошла вокруг постройки. Кучи со щебнем припорошило снегом, но он не казался белым, скорее был похож на пепел, чем на снег. Жутко мутит, я кожей ощущаю этот сладковатый запах разложения. Я знаю, куда нужно идти, набираюсь мужества и иду к источнику этой гадости. Чуть дальше здания за кучей щебня огромное бурое пятно, пентаграмма, пропитанная кровью, пахнет гарью. Я достала телефон,

пальцы заledenели и плохо слушались.

– Алло, – чуть хрипло ответила Иви.

– Ив, плохо дело, очень плохо, звони нашим ребятам!

– Уже позвонила, – мрачно выдохнула она.

Это не баловство неумех или любителей экспериментов, здесь действовал кто-то с твердой рукой и хорошими знаниями – он знал, что делал и зачем. Я обошла всю территорию, еще теплая земля не давала укрыть себя снегом, показывая свои открытые раны, а снег таял, очерчивая их ровнее. Я выпрямилась, оцепенение словно спало, и я поняла, что снега быть не должно – небо ясное. Но он падал словно хлопья пепла. Так бывает, это остатки силы, которым придали форму, чтобы замести следы. Поэтому мы почувствовали это позже. Умело нарисованные символы – подобные мне показывала бабушка, просто для расширения кругозора. Она говорила, что эта информация утеряна, а подобных книг очень мало. Пентаграмма призыва, еще есть силы открытия и снятия печатей. Их должно быть четыре. И эта первая, в каждое полнолуние по одной, насколько я помню.

– Лея, ты же знаешь, что это? – Ив выглядела не лучше меня, бледная с расширенными зрачками, она курила, и мунд-

штук подрагивал в ее тонкой руке.

– Знаю, еще три должно быть, – она лишь кивнула.

– Тут нам не справиться, этим будут заниматься другие, – пробормотала Иви.

Я сняла варежку и водила рукой над черными рунами, пытаясь уловить след, хоть что-то, что помогло бы в поиске, но работал и правда профи.

– Ты видела тела? – повернулась я к ней.

– Сложно назвать их телами, за всю свою практику я вижу такое впервые, – Иви мотнула головой, уголок ее губ дрогнул, она втянула в себя дым.

Я кивнула, прекрасно ощущая ужас людей, принесенных в жертву. Да и то, что вышло отсюда, было очень голодное. Такие существа обычно питаются сильными эмоциями людей, и лучше всего у них получается вызывать страх и боль. Эти чувства дают огромную силу.

– Пентаграмма активирована и пуста, – произнесла я, отступая от нее.

– Пошли отсюда, – Ив бросила окурок в снег и спрятала руки в рукава.

– Никогда не любила зиму, – пробурчала я. Не было смысла завязывать связь с душами погибших, они не вернуться на место своей гибели, только к своим родным попрощаться, сюда идти им смысла нет. Не думаю, что кто-то из них помнит что-то кроме ужасающего чувства страха и боли.

– Еще ноябрь, – парировала Ив.

– Не важно, какой месяц, ты просто чувствуешь, зима, и все тут, – поежилась я, зарываясь глубже в шарф.

К тому месту уже направились люди, полицейские уехали, только Хмуров стоял рядом со своим авто, курил и ждал Ив. А у меня зудело между лопатками. Я обернулась. На меня смотрел молодой человек, под взглядом которого было неуютно и хотелось отвести глаза. Но я из природного упрямства продолжила смотреть ему прямо в глаза. Он улыбнулся и отвернулся, как ни в чем не бывало, продолжив разговор со своим коллегой. Подобным взглядом обладал один мой знакомый.

– Кто это? – Хмуров кивнул в сторону того парня.

– Командир отряда зачистки, – ответила Ив.

– Не молод ли? И где Крагов? – удивился Хмуров, докуривая сигарету.

– На пенсии уже, а этот, говорят, способный и сильный, – прищурилась Ив и пыхнула дымным табачным облачком.

– Из молодых да ранних, – заметил Хмуров.

– Ну, посмотрим. А чего он на Лею так смотрел?

– А что вы на меня смотрите? Я вообще его первый раз вижу, – фыркнула я, – все, домой и спать, – закрыла тему я.

– Давай подвезу, куда ты направилась в таком виде?

– Проветрюсь, самое то. Вечером кстати наша смена, – я накинула капюшон и зашагала, вызывая протестующее скрипение снега.

– С чего это? – ошеломленно спросила подружка.

– С того, что мы отдыхаем в новый год, и теперь эта неделя наша, – ответила я, не останавливаясь, махая всем рукой на прощание.

– Точно, я забыла, – скривилась она.

Ноги сами несли меня подальше от этого места. А перед глазами все еще стоял этот новый начальник, имя которого я даже не знаю. Да бог с ним, что за ерунда, я помотала головой. Со стороны, наверное, не очень выглядит. На душе тяжело и почему-то холодно. Состояние перехода от одного к другому – в такие моменты, говорят, люди уязвимы, как оборотень в момент оборота. Дверь, из которой я вышла, закрылась, а новая еще даже не найдена. Между ними темный коридор, страшно и волнующе. Я еще топчусь на пороге старой жизни, пока глаза привыкнут к свету. Вот именно так я себя ощущала, но понять причину этих чувств не могла. Под ногами хрустел снег, сегодня было еще холоднее, чем вчера, и я уже пожалела, что отказалась от предложения Ив подвезти. Не оборачиваясь, отошла на обочину, чтобы пропустить чье-то авто.

– Садись, болезная, – сказала Иви, опустив стекло.

– Спасительница, – вот за что люблю Ив – она всегда знает, когда появиться.

– Я сегодня останусь у тебя, не хочу мотаться, – сказала она, когда я села в машину.

– Да, не вопрос, только давай заедем чего-нибудь поесть купим, – в животе заурчало в поддержку моих слов, и я поняла, что кушать хочется и даже очень.

– Со вчерашнего дня не ела. Кстати, с тобой можно идти в разведку, ты не дашь умереть с голоду – или напомним, или найдешь чего съесть. Сколько времени, кстати? – хохотнула она.

– Первый час, и с чего это я найду, что съесть? – буркнула я.

– Считай это моей интуицией, – захохотала она.

Купили кучу готовой еды и полуфабрикатов. От того, что на душе было беспокойно, я чувствовала, что готовить будет некогда. Мы разошлись в магазине по разным сторонам, Ив ушла в винный, пополнять мой бар, в этом она разбиралась лучше меня. А я забрела в сладкий ряд с конфетами и джемами. Я взяла в руки банку с клубничным джемом, услышала шепот и резко развернулась. Мир привычно замер, словно время застряло в тягучем киселе, холодном и липком, все вокруг будто покрылось пылью и затянулось сероватой дымкой. Шепот стал слышаться со всех сторон сразу – выныривая из-под полок, падал сверху и становился серыми призра-

ками людей. Я закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, но кто-то на меня налетел. Джем выскользнул из рук и разбился, заливая пол ярким красным пятном. Пятно стало растекаться в узор, я присела, чтобы разглядеть, что получится. Длинные, крючковатые, как старые ветви, пальцы сомкнулись на запястье, я вздрогнула и замерла.

– Теперь слышишь? – голос раздался прямо в голове, я смотрела в глаза Навки – черные, большие и бездонные, сил хватило лишь кивнуть.

– Дверь закрывается, запомни – то, что вы считаете проклятием Луны – это дар.

– Что?

– Четыре двери, смерть, зверь, проклятье, – слышно было плохо, слова становились то тише, то громче, то вовсе заглушались сразу несколькими голосами.

– Лея! Лея! Да приди в себя уже! – резко стало очень громко, казалось, крик Иви раздавался прямо у меня в голове.

– Стой! – слишком быстро, я не поняла, не успела, не услышала.

– Лея, ты не выйдешь, вернись! – я слышала, нотки страха в голосе Ив, но они были так далеки и так неважны.

Навка не договорила. Она кивнула и разжала руку, как бы соглашаясь с Ив. Затем дернулась в последний раз и сжала до боли мои запястья. Я вскрикнула и упала на пол, возвращаясь в материальный мир.

– Черт! Ив! Я не услышала, она не договорила, – я соскочила с пола, Ив была напугана, рядом стояли продавец и охранник, они смотрели на меня как на ненормальную.

– У тебя кровь, – она протянула мне платок.

И только тогда я поняла, что у меня из носа бежит кровь, которая, кажется, капала уже на кофту. Во рту был противный привкус железа.

– Блин, – я запрокинула голову и прижала платок.

– Иди в машину, сможешь? – я махнула рукой, что означало да.

– Я на кассу, справишься? – на это я лишь кивнула.

– Не переживайте, я провожу вашу напарницу, Иванна, –

меня взяли под локоть и развернули к выходу. Голос был мужской. Приятный.

– Благодарю вас, – кивнула Ив, улыбнувшись с легкой ехидцей.

Я не стала рассматривать благодетеля, меня потихоньку накрывала дурнота от перерасхода сил и от привкуса крови во рту.

– Что же вы так неосторожны, Лея? Хотя, пока можете не отвечать, – сообщили мне, как только мы вышли из гипермаркета.

– Не...

– О нет, я подвезу вас до дома, у меня все равно есть к вам вопросы, – не дал закончить мысль он.

Меня посадили в огромный черный пикап, причем крайне аккуратно. А я к своему удивлению обнаружила, что помогал мне сам начальник зачистки.

– А..., – опять начала я.

– Ваша напарница в курсе, она поедет за нами. Держите, –

мне протянули пачку влажных салфеток, я молча взяла их. Кровь идти перестала, но шла довольно сильно, судя по тому, что весь платок был в крови, как и мои руки. Я отерла руки и опустила козырек, в зеркале отражалась бледная я с кровавыми пятнами под носом, на губах и подбородке. Высокий ворот светлой вязаной кофты тоже был в крови. Теперь понятно, почему так кружится голова.

– Остановите машину! У вас есть вода?

– Можно на "ты". Помочь? – он съехал на обочину. К этому времени мы уже выехали из города на трассу, которая шла через лес.

– Нет, – я практически выпала из машины. Перед глазами запрыгали черные точки. Я постояла немного, держась за ручку двери, сделала несколько шагов и села в снег. Глотнула из бутылки и прополоскала рот несколько раз, пытаюсь избавиться от вкуса крови.

– Все же я помогу, – меня подняли на ноги и придерживали.

– Только нести меня не надо, – прошептала я.

– И в мыслях не было, – спокойно сказал он, вглядываясь

вдаль. Мне оставалось разглядывать его профиль.

– А вы джентльмен, – фыркнула я и попыталась сесть в машину, но не смогла.

– Какая у вас... – я попыталась поделиться наблюдением, что у господина начальника слишком большая машина.

– Мы же на "ты"? – перебил меня он.

– Хорошо. Какая же у тебя высокая машина, – согласилась я, пытаюсь забраться в машину вновь. Но, видимо, терпение у него не было безграничным, меня подняли и усадили на место. Без его помощи я бы вряд ли залезла сюда в таком состоянии.

– О, я тебя раздражаю и умиляю одновременно. А еще на этом месте погибли три человека в аварии, – я махнула рукой в сторону, остановиться от потока мыслей и чувств было невозможно. Я говорила все вслух, чтобы хоть как-то заглушить потоки эмоций и видений.

– Что это за машина, ты в ней трупы возишь? – я поежилась, ощущая неприятный запах тлена и тонкий сладковатый запах гниения, меня начало мутить, и я стала еще более раздражительной.

– И что ты занервничал? – я начала кричать, как сумасшедшая, понимая, что не могу остановиться. Понимая, что брежу, но не могу остановиться, как пьяная, ей-богу.

Эмоции накатывали все сильнее и сильнее, до дурноты, я не могла их остановить, первое время не понимая, что происходит. Он сел за руль и захлопнул дверь, но я не заметила, я чувствовала, как в лесу охотятся волки, чувствовала страх загнанных зверей и азарт погони. Потом мне стало казаться, что это не в лесу, а здесь, в салоне машины. Я оглянулась на заднее сиденье и увидела, как на меня смотрит желтоглазый зверь, но где-то на грани разума я поняла, что мне привиделось. В ужасе повернула голову в сторону водителя и увидела те же глаза.

– Что за...? – я достала из-за ворота горсть амулетов. Они все были черные. Тот, что блокировал часть моей силы эмпата, рассыпался в руках.

– Вот черт! Остановись! Мне нужна Ив! – я резко обернулась.

– Что ты де..., – договорить не успела: отключилась и погрузилась в темноту, и, словно сквозь подушку, услышала, как он сказал: « Много знать вредно... прости... »

Я все чувствовала и слышала, но при этом словно находилась в темной-претемной комнате. Я знала, что там, в темноте, скрывается куча дверей, и не все их стоит открывать.

– Леюшка, солнце мое.

– Бабуля!? Я кинулась к двери, от которой слышала голос, хотела ее открыть, но не успела.

– Не трогай! Нельзя! Он найдет тебя, вы не готовы! – крикнула бабушка.

– Что?! О чем ты?

– Лея, я больше не смогу приходить, все двери закрываются, нам нельзя сейчас заходить в ваш мир, мы стараемся сдерживать... Я на секунду, слушай внимательно! В доме моей мамы есть тайник под лестницей, найди его и забери все, что там лежит.

Резко стало светло, я почувствовала, как меня несут, и попыталась открыть глаза.

– Что с ней? – это Ив.

– Мне пришлось ее усыпить, минут через тридцать придет в себя. Открой дверь и убери пса. Верес гавкал и поскуливал. Что-то его пугало в новом человеке.

– Зачем? – спросила она, но открыла дверь и взяла на руки скулящего Вереса.

– Затем! – крикнул он.

А я подумала, что вот кричать вовсе не обязательно, не такая уж я и тяжелая. Даже обидно стало.

– Вот блин! Клади ее сюда... помоги, – меня ворочали, кажется, снимали куртку. Видимо, Иви увидела, что амулеты рассыпались.

– Ничего парень, ты смотри-ка, на нем что-то знакомое, – сказала бабуля, – все, я побежала, – закончила она. На этом все оборвалось, я провалилась в темноту, а затем уснула.

Проснулась от того, что было жутко жарко и ужасно хотелось пить и есть – не знаю, чего больше. Меня так и уложили в кофте, хорошо хоть сняли куртку и сапоги. Я сняла кофту, окончательно разлохматив волосы, резинка запуталась внутри, и я махнула на нее рукой. Я чувствовала жуткую слабость. Мир навалился на меня гаммой чувств, я за-

крыла глаза и глубоко вздохнула, ограждая себя от ненужных и чужих эмоций. Нужно сосредоточиться на своих собственных. Например, я хочу пить и есть. Я сижу на мягкой кровати, а под ногами мягкий ковер. Я знаю, что на кухне сидят Ив и этот (так и не знаю его имени) начальник зачистки. Верес тоже там.

– Вот мохнатый предатель! – я встала, но меня повело, в глазах потемнело, и я села обратно.

Вторая попытка была лучше, я медленно спустилась вниз, пес подбежал ко мне и начал прыгать.

– Ты предатель! – сказала я псу, но все же нашла в себе силы взять его на руки.

Он чувствовал себя виноватым, но был рад меня видеть. Мои друзья его накормили.

– Я и забыла как это, – прошептала я. Я давно не пользовалась этим своим даром, одной из причин было то, что эмпатов уничтожали, считая опасными.

Ив потягивала вино и смотрела на меня, начальник тоже следил за мной, что не мешало ему есть мою колбасу. Он, видимо, думал, что я упаду. А вот шиш вам! Я уселась на

кухонный диванчик – да, я люблю, когда удобно. Рядом стояли кресла, в которых сидели гости.

– Пойдите, а почему я вас не чувствую?! – возмутилась я.

– Потому что на нас амулеты. Влас Константинович поделился и со мной, – ответила Иви.

– Влас, – коротко заметил он, поднимая кружку.

– Это потому что он что-то скрывает, – из вредности заметила я, – а ты? Ты тоже!

– На, попей водички, – мне протянули холодненькую бутылку с водой, и я все забыла.

– Благодетельница! – я напилась воды, жить сразу стало как-то веселее, энергия восстановилась почти полностью.

– Что ты видела в магазине? – Влас.

– Кто приходил? – спросила Ив, – ему можно доверять, – кивнула она.

– Он что-то скрывает! – попыталась проявить я упрямый характер.

– Ему положено по долгу службы, – сказала Иви, а я прищурилась, но ничего не сказала – она тоже что-то скрывала.

– Навку, – Ив поперхнулась, а Влас пристально посмотрел на меня.

– Теперь понятно, почему ты так выглядела. Я не могла оборвать связь. Как ты вообще вышла?

Я понимала ее удивление – Навки очень редко идут на контакт, это стражи грани, они охраняют пути, они же хранят печати между мирами, чтобы не было хаоса. Еще, они, скажем так, стражи порядка. Их сила велика, и, если бы она хотела меня убить, я бы уже не сидела здесь. Только благодаря ее силе и силе моих амулетов мы смогли поговорить.

– Она оборвала сама, когда ты начала меня тормозить, я бы не смогла, ты же знаешь.

– Что она сказала?

– Что-то про двери, сейчас, – я закрыла глаза, – четыре двери, смерть, зверь, проклятье.

– А четвертая?

– Я уже не услышала, – ответила я, встала и пошла делать себе кофе.

– Почему ты? – спросила Иви.

– О, думаю, Влас в курсе, – фыркнула я, улавливая эмоции мужчины даже через блок.

– Влас? – изумилась Иви и посмотрела на него, приподняв правую бровь.

– Не знаю, но догадываюсь, – через несколько секунд ответил он.

– И? Поделись с народом, – Иви даже наклонилась на стол.

– Он не скажет, ему нужны доказательства, тайная информация. И, кстати, ваши амулеты уже почти не действуют, – сказала я и шумно отпила из кружки.

– Вот поэтому вас всех запечатывают, – прошипел Влас сквозь зубы.

– Именно поэтому мы и скрываемся, – я отпила глоточек и зажмурилась.

– Хорошо-то как, – по телу растекалось тепло, и, наконец, ушел мерзкий привкус крови.

– Я вполне могу исправить эту оплошность, – заметил он, надевая еще два амулета. Иви свой просто подзарядила.

– Не сможешь и не захочешь, – то, что не сможет – это правда, поэтому я сказала, что нас убивают. Я истинный эмпат, нас невозможно лишить силы, она как кровеносные сосуды в теле.

– Ив, иди и достань торт, я тоже буду, да и тебе не повредит кусок! – не выдержала я.

– Это начинает раздражать, – буркнула она, но все же пошла в машину за тортом.

– С чего ты решила, что не смогу?

– Ты знаешь, – спокойно заметила я.

– Это и правда раздражает, мне вот только одно интересно – как тебе удалось так быстро нейтрализовать защиту, он наклонился на спинку кресла и внимательно посмотрел на меня.

Я сначала ухмыльнулась, а затем улыбка моя сползла, и правда – как? Я даже не пыталась.

– Задумалась? Молодец, – хмыкнул он.

– Лея, сейчас он тебе расскажет, почему, – зашла Ив вместе с шоколадным тортом, а я посмотрела на Власа.

– Не расскажу.

– Тогда и мы тебе ничего не расскажем. И не будем сотрудничать, – Лей, торт будешь?

– Ага.

– Не сможете. Я тоже буду торт, кстати, – нагло ухмыльнулся он и взял вилку.

– Ив, он меня раздражает, – поделилась я.

– Не тебя одну, – ее фраза потонула в шуме открываемой коробки торта.

На что Влас только хмыкнул, откусывая торт. Я наелась и наклонилась на спинку дивана, позволяя мыслям захватить

меня. На душе было беспокойно, и еще, я должна была что-то сделать, но не могла вспомнить, что именно. Мысли роились в голове, как снежинки в метель, мгновенно проносясь целой вереницей образов и слов. Тут же всплывали и символы в пентаграмме, и кровавое пятно, и руки Навки, и серые тени, и утренний звонок Иви, и снова символы, двери, бабуля. Мне становилось жутко холодно, меня словно уносил снегопад, и тут же снежинки превращались в волчьи морды с горящими желтыми глазами. Я вздрагивала и падала в снег, обжигалась о символы пентаграммы, вскакивала и оказывалась в лесу среди сучковатых серых деревьев. Ветки хватали меня за запястья, и я оказывалась снова в руках Навки.

– Запомни, девочка – это дар, это не проклятие, как же вы любите все переворачивать, – говорила она.

– Она еще маленькая, ты знаешь, – слышался голос бабушки.

– Придет время, и она вспомнит. Она должна помнить, какой дар получила. Не такая уж и маленькая, постарше тебя будет, – совершенно бессмысленно сказала она.

– Мне кажется, что все идет так, как ты задумала. Ты знала, что я приду, ведь так? – раздраженно спросила бабушка.

– Ты всегда была смышленной. Марта была хорошей наставницей и матерью, – хмыкнула Навка.

– Что происходит? Так не должно быть, что ты делаешь? – кричала бабушка, а я умирала от боли, чувствуя, как ломается каждая косточка в моем теле, как рвутся мышцы. Я кричала.

– Не мешай! У Вселенной тоже свои планы. Как интересно вышло, – и боль начала уходить.

– Она больше не страж, – бабушка смотрела на меня удивленно.

– Нет, у нее другой путь. Это очень интересно. Ну что, очнулась, – это не был вопрос.

– Запомни, твоя сила в сердце. Ты отмечена Луной, девочка.

И я снова летела в метели со снежными призрачными волками, но мне уже не было страшно. Снова падала в снег, оказывалась на грани трех кругов, там, где все три смыкались и переплетались. С одной стороны стояла Иви, она была босая, в блестящем платье на бретельках, ее черные волосы, убранные в прическу, растрепались, а серьги в ушах блестели ал-

мазными гранями. Она была вся в ссадинах и кровоподтеках, от подмышки до бедра у нее было разорвано платье, будто когтями, и кровь пропитала рваные края. Именно в таком виде я встретила ее впервые, это было мое первое задание. Она смотрела не на меня, а перед собой.

– Он тебя давно ищет, а ты все бегаешь, – усмехнулась она.

Я повернулась и увидела огромного медведя с желтыми глазами, с него медленно сползала личина, лапы превращались, в руки. И этот сон оборвался, я оказалась в доме своей прабабушки около лестницы, было пыльно и темно.

– Найди тайник! – крикнула бабушка, я вздрогнула и проснулась, упав с кухонного дивана.

Оказывается, я уснула и даже не заметила, как меня заботливо укрыли покрывалом и выключили свет. Верес уткнулся холодным носом мне в ладонь.

– Найти тайник! Точно! Почему я забыла?

Но где этот дом? Я там была, когда мне было лет шесть, я и не помню, где он. Я снова села на диван.

– Думай, Лея! Думай! – я запустила пальцы в волосы.

– Точно! Бумаги, документы – я же взяла коробку с бабушкиными документами, но не смотрела их, там наверняка что-то есть. Я поднялась к себе в спальню и нашла эту коробку, перевернув весь шкаф. Затем снова спустилась в кухню и зажгла там свет. Коробка была большой, в ней была уйма документов. Я налила себе большую чашку кофе и начала их перебирать. За этим делом и прошел остаток ночи, я даже вздрогнула, не заметив, когда Иви подошла и коснулась меня рукой.

– Ты чего меня пугаешь! – взвизгнула я.

– Я – тебя? Ты себя со стороны видела? Я уж подумала, что ты помешалась. Что ты делаешь?

– Ищу.

– Это понятно. Что ищешь? – она села напротив меня, держа двумя руками кружку. А я подумала, что у меня такой нет, эта была глиняная, неровная, с нарисованными рунами или символами.

– Откуда, у тебя эта кружка? – я соскочила и выхватила кружку, руны на ней начали двигаться и заползать внутрь кружки, как жуки, медленно оседая на дне чайниками, фор-

мируя символ, руну.

Я открыла глаза и резко села, поднимая голову со столешницы. На пол упала кружка и разбилась.

– Я же видела Уруз, точно! – я снова начала перебирать документы и сразу же нашла конверт, от радости соскочила со стула прямо на осколки.

– Ааа, чтоб вас! – залезла я обратно на стул, шипя от боли.

– Она всегда такая? – Влас.

– Лея, ты с ума сошла? – спросила Ив.

– Идите вы! – прошипела я, доставая осколки из ноги, – аптечку мне дайте лучше.

Ногу мне перебинтовал, конечно, Влас. Иви только дала аптечку.

– Ну, и что ты тут делаешь? – спросила она, выбрасывая остатки кружки в мусорное ведро.

– Я ..., – начала я и осеклась.

– Неужели вы еще не поняли, что не стоит от меня что-либо скрывать, – спокойно заметил он, на что подружка только махнула рукой, доставая кружки.

– В общем, надо съездить в дом к моей прабабушке и забрать что-то из тайника, а я не помню, где он.

– Замечательно, – сказал Влас таким тоном, будто вообще не сомневался в моей глупости.

– Не перебивай! Дай лучше конверт, – конверт он не дал, сам его вскрыл и достал из него документы и даже карту.

– Какая наглость, а! – от возмущения я снова вскочила с целью забрать документы, встала на больную ногу, ойкнула и села обратно, вызвав у него улыбку.

– Я так понял, это и есть тот дом, о, тут даже есть фото.

– И карта, – хмыкнула Ив, – предусмотрительная у тебя бабушка.

– Иви, мы же на работу вчера не ходили.

– Опомнилась! – захохотала она.

– Я разрешил вам не ходить по причине болезни.

– Все же придется работать в новый год, – вздохнули мы.

– Тут конец света намечается, а вы о праздниках. Женщины! – фыркнул он, складывая мое письмо себе в карман.

– Это, между прочим, моя собственность!

– Действительно, наследство, – поддержала меня Ив, на что он одарил нас тяжелым взглядом, хмыкнул и пошел на выход.

– И сегодня у вас рабочий день, я дал вам только один выходной, – сказал он, уже надевая куртку.

– Не поняла, с чего это он стал нашим начальником?

– Ну, теперь мы подчиняемся ему, сегодня звонила Эльвира и злобно шипела мне в трубку, – поделилась Иви.

– Чего шипела? – заинтересованно спросила я.

– Ну, если опустить ругательства, то спросила, куда мы влезли, почему Лея без сознания, и какого хм... черта она узнает это от службы зачистки, а не от нас?

– Я так поняла, это были риторические вопросы, – хмыкнула я.

– В общем, теперь наш начальник он, – махнула она рукой, в сторону двери.

– И надолго? – искренне расстроено спросила я, все же надеясь, что она скажет, нет, на пару дней.

– Как я поняла, либо до конца света, либо до того, как мы поможем его предотвратить.

– Миленко, – надежды рассыпались, я слезла со стула и похромала делать себе завтрак. Что удивительно, нога практически не болела, только зудела, что говорило о ее заживлении.

– Интересно, – я села на пол и развязала бинт.

– Ив, у меня практически все зажило, как на оборотне.

– И чего? – пожала она плечами.

– Как чего? Что за фигня!? – возмущению моему не было границ.

– Да не психуй ты, – отмахнулась она.

– Я так и знала, что ты что-то знаешь! – я обличающее ткнула в нее пальцем, злобно буравя глазами.

– Не смотри на меня как злобный хомяк, – расхохоталась она, – причешись хоть. Хотя, ладно, сделай сначала что-нибудь поесть, а я расскажу, что знаю.

В общем, так – периодически какой-нибудь умник с кучей комплексов жаждал силы и внимания и лез к той стороне. Ты же знаешь, что в момент срыва печатей в мир выплескивается огромная энергия. Так вот, подобные личности считают, что могут взять оттуда силы. А те, что поумнее, делают это, чтобы продлить себе жизнь, сохранить молодость и взять чуть силы. На самом деле, ни одному существу, живущему здесь, не по силам потом закрыть эту дверь, а выходит из нее такое, что в страшном сне не приснится. Еще не выжил ни один, кто открывал эту дверь. Но, нет худа без добра, на самом деле эту дверь периодически открывают, чтобы сохранять баланс сил, поэтому знания эти всегда есть, их не прячут, но и не показывают. Последний раз кругами пользовались несколько веков назад в Европе, и это было страшно. До нас дошло не все, но то, что пришло, было крайне сильно. Многие погибли, защищаясь и защищая. Именно тогда моя

прапрапрабабка и получила это проклятие. Справились мы только потому, что навья сторона стала страховаться и подготавливать несколько человек. Стражей и несколько, как бы это сказать, ключей – тех, кто могут закрыть дверь.

– Радует, что не одного избранного, который придет из параллельной Вселенной, – хихикнула я.

– Ты слишком много читаешь фэнтези, – фыркнула она, – в общем, твоя и моя семья входили в этот круг, как ты выразилась, избранных. И я думаю, что и семья Власа Лунева тоже.

– Вот зачем он к нам привязался, он ищет эти семьи!

– Я думаю, он точно знает их, – вернула меня на землю Ив.

– Ну да, логично.

– Кстати, именно после одного из прорывов появились оборотни, но, как и почему, знают только они.

– Оборотни вообще замкнутые существа, надо об этом спросить Власа, он знает, – сказала я, помешивая яичницу.

– Думаешь?

– Знаю, он тоже отмечен зверем, я это чувствовала, когда он меня вез, скорее всего, из-за этого и вырубил, кстати. А почему у меня прошла нога-то? – вопросительно посмотрела я на подружку.

– А ты подумай, – полной мудрости голоса сказала она, что раздражало.

– Ты намекаешь на то, что Навка сняла с меня печати, удерживающие не только силу эмпата, но еще какую-то?

– Вполне может быть, давай уже есть, – кажется, она не знала ответов, но ей нравилось выглядеть мудрой. Я фыркнула.

Мне подумалось, что я так мало знаю. Почему так поздно пробудился дар, и почему бабушка мне ничего не сказала. Хотя ладно, не буду думать об этом, а подумаю о том, что нужно найти этот тайник и съездить туда без Власа.

– Чего задумалась? – спросила Ив.

– Надо съездить в тайник вдвоем.

– Я тоже об этом подумала. И знаешь, что? Я нашлаа на

карте место и даже запомнила координаты, мы их можем ввести в навигатор.

На душе стало радостно, но та Лея, что живет где-то глубоко и отвечает за рассудительность во мне, нахмурила брови, как бы намекая, что мы делаем дурость, как маленькие дети. Но именно этот дурной ребенок во мне победил.

– Я одеваться и собираться, поедem на моей машине! – радостно поделилась я.

– Расчесаться не забудь!

Я уже поднялась наверх, взяла расческу и вспомнила, что нам вообще-то на работу надо, наша смена.

– Иви!

– Ага, я тоже забыла, ладно я домой встретимся в конторе.

Я сделала глупость и посмотрелась в зеркало, даже вздрогнула. Волосы стояли практически дыбом, сбившись в огромный колтун, лицо бледное, под глазами залегли тени. И, к своему стыду, я поняла, почему Влас все время улыбался, когда смотрел на меня, эх! Попытка расчесать волосы закончилась поломкой моей массажной расчески, все зубцы выпали.

ли, половина осталась в волосах.

Пришлось идти в душ и мыть голову. Я решила сделать это с королевским комфортом – набрала ванну с пеной и маслами, зажгла свечи.

Мысли текли лениво и совершенно бессмысленно, тонули в запахе ванили и таяли в пене, самое важное было не уснуть – сегодня у нас вечерняя смена. Хотя, чего бояться, к вечеру появилась привычная энергичность и бодрость, спать не хотелось. А после ванной стало еще лучше, даже синяки под глазами ушли. Я подобрала с пола кофту в кровавых пятнах, все же попробую отстирать, ведьма я или как?!

Мне захотелось быть женственной и красивой, я перемерила все свои платья и юбки, посмотрела в окно на падающие крупные хлопья снега и подумала еще, что хочу, чтобы было тепло. Поэтому все же надела серое шерстяное платье до колена. Заплела французскую косу. Достала из шкатулки горсть амулетов и медальонов, надела блокирующий и защитный, на запястьях оставались серебряные браслеты, которые выдержали встречу с Навкой. Наверное, потому, что это артефакты, доставшиеся мне в наследство. Достала длинный, чуть ниже колена, пуховик и надела высокие черные сапоги на плоской подошве. Еще достала с полки большой вязанный светлый шарф, шапку и перчатки.

– Верес, ты едешь к тете Лизе, думаю, сейчас тебе там будет лучше, – я взяла пса на руки, захватила его любимую игрушку и корзинку для сна. Очень не хотелось с ним расставаться, но я не знала, что может произойти дальше. В дом к прабабушке ехать придется, да и вообще, слишком много всего. Шестое чувство уверяло меня в правильности решения.

Тетя Лиза – это та самая бабушкина крестница. Она единственный родной мне человек. Своих детей у нее, к сожалению, нет, поэтому она привязалась ко мне, да и я к ней – две одинокие души во всем мире. Тетя Лиза была очень рада мне и еще больше тому, что с ней остается Верес. Она ждала меня, увидев еще из окна многоэтажного дома.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Леюшка, я знала, что ты приедешь еще до твоего звонка, – она взяла пса, Верес был очень рад ей.

– Вот продукты и его вещи. Теть Лиз, я не знаю, когда за ним приду, вы позаботитесь о нем, если что?

– Зачем просить, ты же знаешь, – она посмотрела на меня и наклонила голову в бок.

– Можешь не говорить, я вижу метку на тебе.

– Что? – я замерла, округлив глаза.

– Метку нави, – улыбнулась она, – пройди, надо поговорить.

Я сняла пуховик, старательно надела его петелькой на деревянный крючок с кругляшом на конце. Стянула сапоги, на втором даже пожалела о своем выборе или о длине своих ног, но все же справилась и прошла в комнату. У тети была большая квартира, высокие потолки, картины на стенах. Мне всегда нравилось их разглядывать. Вдоль стен стояли полки с книгами, старая антикварная мебель. Интерьер дополняли свечи в канделябрах и подсвечниках. Она тоже учила меня моему дару, заставляла читать книги. Не эти, другие, те, что спрятаны от глаз чужаков в дальней комнате. Там были старые рукописные ведьмины дневники с заклинаниями. Многие я переписывала, они хранились у меня дома. Еще немного книг осталось от бабушки. Я села в кресло, мне в руки дали фарфоровую кружку с ароматным чаем.

– Я надеялась, что мне не придется тебе это рассказывать. Даже не знаю, как начать, – она тяжело вздохнула и поставила чашку на стол, мелодично звякнув ей о блюдечко.

– Ты знаешь про двери? Их называют еще ведьмины круги, у них много названий, – я лишь кивнула.

– Я знаю, что наша семья относится к стражам, – сказала я.

– Да, – она кивнула, – но ты уже нет. Ты никогда не задумывалась, где твои родители? В общем, не отвечай. Твой папа умер до твоего рождения. А мама умерла при родах, она служила в патруле подобному твоему. Она умерла из-за проклятья, которое, как выяснилось после, было твое. Она скрыла это от нас, – тетя Лиза замолчала, подбирая слова.

– Она забрала его часть, позволяя тебе вырасти и окрепнуть, отсрочила его, но поплатилась своей жизнью. Ее подвел дар эмпата, побочный эффект, – на долю секунды она замолчала и сделала глоток, затем продолжила, – когда она сказала нам о проклятье, было уже поздно. Затем твоя бабушка запретила говорить тебе о твоей силе и растила тебя как обычного ребенка. Не знаю, как удавалось ей прятать тебя столько времени, думаю, ей помог кто-то с той стороны.

– Зачем она это делала? – я совершенно ничего не понимала, и даже начала подозревать, что тетя Лиза издевается – зачем кому-то проклинать ребенка? Конечно, и такое бывает, но редко, так как на это нужно очень много сил, ведь

нерожденный ребенок – это душа, которую защищают сразу два мира, проще проклясть уже родившегося.

– Она скрывала тебя от того, кто наложил проклятье, – она посмотрела мне прямо в глаза так холодно и отстраненно, словно Навь.

– Ничего не понимаю, – я положила на стол салфетку, которую, оказывается, трепала в руках.

– Сейчас и не нужно, просто знай – этот человек, хотя он уже и не человек давно, тебя ищет и, увы, найдет.

– Что? – совсем обалдела я.

– В тебе есть кровь зверя, на твоём отце было лунное проклятье, – продолжила говорить она, даже не замечая моего вопроса.

– То есть, я ещё и обратнем могу стать что ли?! – я соскочила с кресла.

– Не знаю, половина твоих способностей была запечатана, – она моргнула, отвечая уже совершенно спокойно.

– Навкой!?

– Да, они не любят ничего лишнего рассказывать. И теперь даже я не знаю, какие способности у тебя есть на самом деле. Я говорю тебе это, чтобы ты узнала про лунное проклятье как можно больше, может, это поможет тебе и подруге твоей, на ней тоже оно есть.

– Вы знали?!

– Лея, я много чего знаю, но еще я знаю, что не все нужно говорить, всему свое время, я не должна нарушать его течение.

– И вот чем бы мне навредил этот рассказ раньше? Про родителей хотя бы можно было рассказать.

– Нельзя, пока твой дар не проснулся. А потом не до того было.

– Что значит ключ?

– Это человек, который сможет закрыть дверь, она закрывается со стороны нави, попасть туда может лишь тот, кто там был.

– Я ведь не одна такая?

– Нет, конечно! – развеселилась она.

– А стражи тогда что делают? – вопросы сыпались из меня как солома из старого пугала.

– Они помогают ключу попасть на ту сторону, и они будут сдерживать навь, пока дверь не закроется.

ГЛАВА II

Сила

Не помню, как ушла, очнулась от мыслей уже за рулем. На дорогах была каша. С неба, не переставая, падал снег. Медленно, словно в вальсе, кружили крупные пушистые снежинки. Красиво, конечно, и хорошо, что тепло, но, когда ты за рулем, уже не так радуешься всему этому. Дети играли в снежки, взрослые вязли в рыхлом снегу и совсем, кажется, не радовались снегу, они спешили на работу или домой. Только дети и влюбленные наслаждались оттепелью и снегопадом, я улыбнулась. Не буду грустить и думать всякие мысли, от них можно соскучиться и заболеть. Правильно сказала тетя Лиза – всему свое время, не мне его менять. Я вышла из джипа, рыхлый снег разъезжался под ногами и норовил уронить, вместо одного шага, казалось, я делала десять. Машины Ив еще не было, но она часто приезжала позже. Все же совладав

с разъезжающимися ногами, я добралась до двери, поймала толстую кованую ручку и, звякнув колокольчиками на входе, забралась в офис. Да, именно забралась.

– Тяжелая у нас дверь, оказывается, – пробурчала я, отряхивая снег с ног.

– Вот и я говорю, а все улыбаются и предлагают лучше кушать, вот еще и конфеты тоннами носят! – поддержала меня администратор Катюша. Я улыбнулась, так как весу в ней было килограмм сорок пять при росте полтора метра. Огромные глаза, хрупкая фигурка и ручки-веточки.

– Привет, Катюш, – улыбнулась я.

– Ой, привет, Лея, я чего-то разбурчалась, – она вздохнула.

– Вот, опять нанесли, – указала она на стопку конфет вперемишку с шоколадками, которую я даже и не заметила сначала.

– Ого! – только и выдала я, замерев перед ней в почтении.

– Ага, а я ведь сладкое терпеть не могу, – тяжело выдохнула она, – узнать, что она любит, я не успела, так как на ме-

ня налетела, в прямом смысле этого слова, Эльвира.

– Лея, привет, ты как? – вцепилась она в меня, не дав даже возмутиться по поводу оттопанной ноги.

– Все хорошо, есть работа? – прошипела я, шевеля пальчиками на оттопанной ноге.

– О, это уже не ко мне, – ехидно заметила она, – иди к Луневу, он уже на месте, – увидев, как я скучсилась, расхохоталась и помчалась дальше, громко цокая каблуками. А ведь, если нужно, она умеет ходить тише мышки, ведьма не иначе! Я улыбнулась своим мыслям.

– Сатанина! Я тебя искал, – меня окрикнул Вовчик, наш штатный некромант.

– Привет Петров! Я теперь работаю на Лунева, – попыталась отвязаться я.

– Привет! Да, я в курсе, он меня к тебе и послал, – я остановилась, так как шла по направлению к его кабинету.

– Ну, и чего? – поинтересовалась я, просматривая в телефоне почту.

– Мне нужен напарник. Хорошо, что ты одета, поехали! – он схватил меня под руку и потащил по направлению к двери.

– На моей машине? Я трупы не буду возить! – возмутилась я и, вспомнив наше знакомство, заупрямилась еще активнее, пытаюсь затормозить пятками сапог.

– Они живые... ну, относительно. Да ладно, не будем мы никого возить, – он тащил меня, совсем не чувствуя моих попыток затормозить. Потом все же остановился и повернулся ко мне.

– Тогда ладно, поехали, что за дело-то? – успокоилась я и дальше пошла сама, поправляя пуховик.

– Кошкину нужен свидетель. Срочно. Или злодей уйдет.

– А чего он сделал, злодей-то? – я заинтересованно повернулась, и Вовчик чуть меня не снес по инерции.

– Да там наркотики, убийства. Злодей, похоже, из наших. Ты давай, не останавливайся, – говорил он, хлопая себя по карманам в поиске ключей, которые сам держал в руках.

– А я зачем тогда? Оживи самого свежего и пусть расска-

зывает, – я спокойно взяла его руку и подняла ее на уровне его глаз.

– О, спасибо! – он, наконец, увидел ключи и нажал на брелок сигнализации, закрывая свою машину и сворачивая в сторону моей.

– Там много трупов, их по этому делу уже целый морг накопился. Нужен тот, кто действительно что-то знает, а не пешка. В последний раз была бойня, и с нашей, и с их стороны потери.

– Ясно. Посмотрим, может это не наше дело, – понадеялась я, садясь в машину.

Кошкин Александр Васильевич – начальник убойного отдела, дара не имеет, но прекрасно знает, чем мы занимаемся. Он помогает ребятам из зачистки, и порой мы помогаем ему. Но чаще его называют дядька Черномор – рост под два метра, косая сажень в плечах, огромные ручки и борода с нитками седины. Когда не ходит в форме, носит свитера крупной вязки с высоким воротом, которые напоминают кольчугу и дополняют образ Черномора. Любит курить трубку на манер Шерлока Холмса.

Среди наших очень часто встречаются личности, считаю-

щие себя Богами. Они относятся крайне потребительски к тем, у кого дара нет. Многие создают целый культ, но они чаще всего не приносят вреда, просто пополняют так свой энергетический запас. За счет обожания эти личности даже помогают и приносят пользу. Но есть те, которые убивают, пользуясь незнанием других, вот именно их мы и ловим с помощью дядьки Черномора.

Чаще всего мы встречаемся с ним в морге. Для меня это не очень приятное место, но не потому что я боюсь трупов, а потому что я чувствую то, что они пережили в момент смерти. Это невозможно блокировать, можно лишь абстрагироваться, убирая эти эмоции на задний план. Некоторым помогает курение, кто-то пользуется четками, у всех разные способы. Я перебираю цепочку с серебряной подвеской – клевер и листик из опала.

Кошкин встретил нас у дверей морга, привычно дымя трубкой, настроения у него явно не было – ни шутить, ни разговаривать. Да и у меня тоже, мы лишь кивнули друг другу в знак приветствия. Вовчик что-то говорил, уже успел перекинуться парой слов с остальными ребятами. А я слышала крики, чувствовала, как меня хватают холодные руки. Миллион картинок, как сумасшедшие, мелькали перед глазами. Вспыхивали и тут же исчезали чувства ужаса, страха, отчаяния, отваги, сожаления и печали. Мне казалось, что я вы-

пала из реальности в адову пропасть, в лицо дул холодный и опустошающий ветер. Я выбежала за дверь и облокотилась рукой на шершавую и холодную стену.

– Лея? – встревожено окрикнул меня Вовчик.

– Все хорошо, сейчас, – мои силы выросли, сейчас для меня это было как управлять грузовиком после легковушки.

– Лея, может, тебе не стоит? Ты, говорят, недавно болела, – сквозь пелену серого тумана нави и крика я слышала голос некроманта.

– Все хорошо, сейчас, дай мне пять минут, – я глубоко вздохнула и прикрыла глаза. А знаете, почему на выходе из морга мне стало лучше? А потому что в фундамент подобных зданий вбивают руны, блокирующие то, что есть внутри. И сейчас я окончательно поняла, насколько мудрые люди это придумали.

– Пошли, – я отважно открыла двери, на это раз было лучше лишь в том, что я могла худо-бедно контролировать все это. Это был не просто городской морг, а исследовательский центр, здесь было много мест и много столов, которые сейчас были заполнены телами.

– Останься тут на пороге, – сказала я, некромант кивнул. Черномор подошел чуть позже и что-то спросил у Вовчика, но я уже не слышала. Я слышала шепот теней, плачь. Я шла между столов с телами. Меня схватили за руку сильные холодные пальцы, и я резко обернулась. Молодой парень стоял рядом со своим телом, он что-то говорил. Я сосредоточилась, подошла ближе.

– Это не люди, это были не люди! – он кричал и шарил по карманам спецовки, видимо, в поиске сигарет.

– А кто?

– Это Боги, я такое в школе проходил, – он истерически хихикнул и взлохматил себе волосы.

– В Египте, знаешь, которые наполовину звери, наполовину люди, с головой собаки.

– Может, оборотни? – уточнила я.

– Нет, – он покачал головой, будто и сам прикидывал.

– Почему ты так решил?

– Не помню, подожди, – и он снова полез в карманы, – да,

вспомнил! Они швырялись молниями! А что, после смерти и покурить нельзя?! Он раздосадовано сел на свое тело.

Я уже пошла дальше, но он окрикнул меня.

– Скажи моим, – он замолчал на минуту, – а я ведь с отцом поссорился, – пробормотал он и сказал уже громче, – передай им, что я их люблю, и брату тоже. И еще, у меня есть ячейка в банке, ключ и документы в днище ящика, где лежит пистолет.

– Передам, – это всегда очень грустно и больно, но за шесть лет я научилась не плакать. Молодой сильный парень сидел у своего тела. Конечно, я понимала, что так распорядилась Вселенная – возможно, его жизнь спасла миллионы, но мы этого уже не узнаем. И, конечно, я понимала, что это не конец, это его новое начало, но не в этой жизни и не с этими людьми. Наверное, от этого было грустно.

Я снова уловила этот гадкий и липкий след черного заклипания, такой же, как на стройке, и стремительно пошла к его источнику, уже не останавливаясь. Я понимала, что здесь лежит много ребят Кошкина, хороших и молодых парней, я бы сказала большинство. Трудно было не заметить глубокие рваные раны от когтей на их телах, у кого-то было вырвано горло. Как ни странно, у двух не из отряда тоже было вырва-

но горло. Но тот, который был мне нужен, лежал с пулей в голове, от него, как от раскаленного камня, шел пар, только он был черным и мерзким. Он однозначно что-то знал.

– Нашла? – тут же подошел Вовчик.

– Нашла, Вов, только вряд ли это поможет, – он поводил руками над телом и чертыхнулся.

– Запечатан, чтоб их! Знакомо тебе? – я лишь кивнула. Конечно, знакомо, это сделал тот же, кто заметал следы колдовства над пентаграммой.

– Ладно, пошли к Черномору, разочаруем его тем, что этим делом занимается Лунев.

Александр Васильевич хмуро выслушал Вовчика, матюгнулся и стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнули папки.

– Там мои ребята лежат! – рыкнул он и нервно вскочил.

– Мы знаем, Александр Васильевич, один из них просил кое-что передать родным.

– Витька? Тот, у тела которого ты стояла вначале? – я

кивнула и передала послание. Кошкин снова сел и, казалось, осунулся весь, даже борода стала какой-то бледной.

– Спасибо, Лея, я передам, – он достал из верхнего ящика бутылку с коньяком.

– Мы пойдем, ты держись. Найдем мы его, – попытался поддержать Черномора Вовчик, топчась на пороге.

– Да знаю я, Лунев та еще зверюга – пока своего не добьется, не отпустит, – хохотнул он и снова погрузился, а мы вышли.

– Не знала, что Лунев такая знаменитая персона, – хмыкнула я.

– В особых кругах дамы его очень любят, он, поди, и тебя зацепил? – заржал он.

– Ты смотри, пешком пойдешь! – пригрозила я.

– Напугала! Я и на такси могу, – фыркнул он, отставая.

– Удачи! В такую-то погоду! – мерзко улыбнулась я.

– Лея, я тебе не говорил, что ты сегодня отлично выгля-

дишь, – он снова меня нагнал и даже предложил руку.

– Продолжай, – захохотала я, но руку приняла.

В конторе меня уже ждала Ив. Она сидела в общем зале и пила кофе.

– Ну как? – нетерпеливо спросила она, а потом присмотрелась и заметила.

– Бледная ты чего-то, – покачала головой подружка.

– Глухо. Там тот же поработал, – я сняла пуховик, – пошли к нам в офис.

Мы делили с ней одно помещение, там печатали отчеты, болтали, пили кофе и принимали заявителей, если такие приходили.

Я бросила пуховик на диванчик и включила рабочий ноутбук.

– И кого ты в этот раз соблазняла? – спросила я, увидев ее румяные щечки и хищный взгляд.

– Новенького, Аристарха, ты бы его видела, – мурлыкнула

она.

– Ты же говорила, что у нас все как на подбор, – заметила я, доставая из кармана телефон и кладя его на стол. Уселась в кресло у окна – на улице все еще шел снег, заметая дороги. Уже стемнело, и снег красиво кружился в свете фонарей.

– Надеюсь, никуда больше не придется ехать, – вздохнула я. Зима – прекрасное время, но только когда ты сидишь дома у окошка и смотришь на всю эту метель, попивая что-нибудь горячее, а не протаптываешь новые тропы среди заметенных дорог.

– Ты странная, что с тобой? – тут же насторожилась Ив, опуская кружку на стол.

– Сила стала больше, ее тяжело контролировать. Еще, я заезжала к тете.

– Я знаю, – она откинулась обратно на спинку кресла и внимательно смотрела на меня.

– Что? – я наклонила голову на бок, выдавая удивление и интерес.

– Твою семейную историю знаю, – спокойно продолжила

Иви.

– Откуда? – мне казалось, что я ее допрашиваю, вытягиваю информацию. Ив явно говорит меньше, чем знает.

– От Лунева. Не злись, я обещала молчать, – все же сказала она.

– Что еще он скрывает? Что за бред вообще? Вы работаете на меня! – передразнила я его и резко встала.

– Ты куда?

– О! Я вытрясу из него всю правду! – я хлопнула дверью.

Я была очень зла и решила, что всю свою злость, скопившуюся за сегодняшний день, вымещу именно на нем. Я промчалась со злобным лицом мимо бухгалтерии.

– Лея, привет!

– Привет! – рявкнула я и пошла дальше, понимая, что рождаю кучу сплетен. Они прекрасно видели, что я направляюсь в кабинет Лунева. Да и фиг с ним! Как говорится, горит сарай, гори и хата!

Пролетая мимо секретаря Алены, я рывком открыла дверь в приемную. Бумаги с ее стола разлетелись в стороны.

– Лея! Стой!– она выбежала из-за стола, пытаясь перегородить дорогу к двери его кабинета.

– Сатанина! – я резко остановилась, мне не пришлось заходить в кабинет, чтобы понять, что он пуст.

– Где он?! – крикнула я ей в лицо.

– Ты что себе позволяешь?! – она еще что-то говорила, но я уже вышла, можно было и не спрашивать, я итак прекрасно знала, где он. Он был в спортивном зале на цокольном этаже.

– Лея! – меня догоняла Иви, стуча каблуками, по каменным лестницам. Но я уже влетела в зал.

– Стой же! Неужели не чувствуешь?! Эмпат ты фигов! – я даже не обиделась, полностью с ней соглашаясь, я была зла и поэтому совершенно не почувствовала, что что-то здесь не так – безумие, злость, звериная ярость и тонкий шлейф заклинания или зелья.

– Теперь чувствую! – Влас стоял на коленях, опустив голову, спиной к нам. Было хорошо видно, как одежда на его

спине дымится, что-то было не так в его фигуре.

– Он обращается, – прошептала Ив.

– Что?! Как вообще?! – почему-то возмутилась я.

– Назад, – выдала мудрую мысль подружка, я развернулась и помчалась к дверям.

– Поздно, Лея! – на ходу выкрикнула она.

Лишь на интуитивном уровне я успела отскочить, его когти прочертили глубокие борозды в бетоне, я тут же встала на ноги, снова и снова уклоняясь. Он не был волком, ничего общего. Те, в основном, поджарые и тощие, а он был быстрым и огромным. Казалось, что он слишком большой и неповоротливый, часть его тела покрылась шерстью, лицо удлинилось, и я увидела огромные лапы с когтями. Это был не полный оборот, будто он боролся с собой, со зверем и с заклятьем. Я чудом избегала его когтей какое-то время, Иви сдерживала его и пыталась оттолкнуть с помощью телекинеза.

– Лея, я такой мощи еще не встречала. У меня не хватает сил, я не смогу его долго сдерживать! Взлети, что ли!

– Я не могу, ты же знаешь! – я могла высоко подпрыгнуть с

помощью левитации или, максимум, взлететь на пару минут.

– Лея! – в ужасе крикнула она, а меня уже швырнули в стену. Конечно, я сгруппировалась, и мне удалось не удариться головой, но спиной я приложилась. Такое ощущение, что все мои кости рассыпались, а органы превратились в кашу. Мне повезло, что он это сделал не в полную силу. Дышать я не могла, кажется, вечность. И, если бы не Иви, то он бы все же меня разорвал.

– Почему он нападает на меня?! Вы что, в сговоре?! – прокричала я раздраженно, снова уклоняясь от когтей.

У меня уже не хватало сил двигаться, я упала, он схватил меня за ногу, воткнув в нее когти, и это было очень больно. Именно это отрезвило и заставило думать, я вспомнила, что подобные побочные эффекты бывают на зелье приворота, если чародей не знает истинной сущности объекта. Алена! Я была уверена, что кто-то купил у нее это зелье, и, возможно, она даже не знала, на кого его применяют.

– Иви! Веди сюда, эту!.. Алену, быстрее! – я активировала защиту, и на какое-то время это его остановило, но явно ненадолго. Он рвал когтями нити защиты, словно они были из паутины.

– Влас! Борись с этим, черт тебя возьми! Я еще хочу пожить! – я перекатилась в сторону, оставляя кровавые пятна на полу и снова выставляя защиту, эта была чуть покрепче и продержалась на несколько секунд дольше.

– Да что я тебе сделала?! – тело слабело из-за потери крови, я в последний раз ушла от удара, пытаюсь потянуть время. Он схватил меня за шею, кажется, я услышала хруст, и стало темно.

Снова темная комната, куча дверей, но в этот раз здесь все в полумраке – видно двери и слышно, как кто-то борется за ними, рычит и кричит, даже слышится лязг мечей. Некоторые двери вздрагивают от ударов, но держатся. Я встала, подошла к одной из дверей и протянула руку, неожиданно под ногами оказалась брусчатка, потом все заволокло туманом, он начал оседать, заволакивая землю и оплетая крючковые деревья словно щупальцами. Затем послышался шелест, и я увидела перед собой огромного бурого медведя. Он прижал меня лапой к каменному полу. Наверное, стоило бы испугаться, но я почему-то не испугалась. Только смотрела в его желтые глаза.

– Что ты тут делаешь, ведьма? – раздался в голове рык, я молчала.

– Ключ? – сам себе не веря, проговорил он, убирая лапу.

– Ну, раз так, держи, не зря же пришла, – и уже мужчина с длинными черными волосами вложил мне в ладонь кусок камня, который начал жечь. Я не могла его выбросить, он начал впитываться мне в кожу, я закричала и уже на краю сознания услышала, как он сказал:

– Ведьмы всегда были любопытны, – и снова темнота.

Я лежала на чем-то твердом и холодном, кто-то хныкал, хлюпал носом, мое горло горело.

– Я же не знала-а-а, что вы нападете! – хныкала Алена, глотая слезы.

– Молчи лучше! Чародейка хренова! – узнала я Иви.

– Она очнулась!

– Это вы за что ее так, шеф? – хмыкнул Вовчик.

Я открыла глаза и поняла, почему так жжет горло – это Вовчик меня лечит, хотя... он же некромант!

– Я что, зомби? – хрипло спросила я, вызвав еще больше

веселья у некроманта и улыбку Иви.

– Давай, начинай мозгами шевелить. Я же еще и воскрешаю, если труп свеженький, – заржал он.

– Прекрати, – прорычал Влас.

– Чего, опять? – Иви меня поняла и качнула головой.

– Похоже, у тебя девять жизней, как у кошки, – все веселился Вовчик, – попробуй есть.

Я села, огляделась. Иви сидела рядом и курила, весь зал заволокло дымом и запахом табака, на краю сознания внутренняя брезгливая Лея подумала, что вся провоняет и сморщила нос. Вовчик сидел с другой стороны, бледный, с черными глазами без белков – он всегда так выглядит, когда колдует. Платье было порвано, как и колготки. Чуть дальше, метрах в двух от нас сидела Алена с заплаканными глазами и растекшейся тушью. При этом она все равно хорошо выглядела, чародейка, как-никак. Они обычно занимаются любовными чарами и зельями, но многие из них имеют и активный дар. Я бы не стала обманываться их ангельским видом, они легко могли испепелить человека одним лишь касанием. Поодаль от всех нас на полу лежал Лунев с обнаженным торсом, я прекрасно чувствовала, что он жив.

– Тогда уже меньше, – заметила я.

– Шикуюшь, я смотрю! – хохотнул некромант.

– Петров, ты слишком жизнерадостный некромант, – вставая, заметил Влас.

– А ты вообще меня убил! Начальник хренов! – я соскочила на ноги и чуть снова не упала, меня поймал Вовчик.

– Отлежись сначала, мстительница, – улыбнулся Влас, уходя из зала.

– Ты-ы-ы! – прорычала я ему в спину.

– И это все из-за тебя! – тут же махнула я рукой в сторону Алены. Из моей руки вырвалась молния и ударила рядом с ней. Иви от удивления выронила мундштук, а я уставилась на руку, будто она была не моя.

– Ты что со мной сделал, некромант?! – я развернулась и уткнулась ему в грудь, пришлось поднять голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Я?! Обалдела, ведьма! – он отошел от меня, – я тебя спас

вообще-то! – и мне показалось, что я услышала голос того медведя.

– Ты? Это ты был там? – как сумасшедшая закричала я, хватая его за кофту.

– Где? – обалдел он, а с меня спало наваждение.

– Вов, это же сила темных, таких как ты, – заметила Ив, – может, побочный эффект?

– Да не должно быть! – как-то неуверенно ответил он.

– Ты чуть меня не убила, ненормальная! – отмерла Алена и пошла на меня с кулаками, я резко развернулась, и она остановилась в нескольких шагах от меня.

– Вов, ты уверен, что она не зомби? – спросила Алена.

– Да вы что, обалдели все?! – заорал он.

– У нее глаза светятся.

– Что?! – он меня развернул к себе.

– Нифига себе! Нет, она точно не зомби, у них не светятся

глаза, – спокойно закончил Вовчик.

– И она не нежить, – заметила Иви, я зажмурилась и снова открыла глаза.

– А сейчас? – спросила я.

– Нет, не светятся, – почти хором ответили мне.

– Может, галлюцинации на фоне стресса, – глупо заметила я.

– Ага, массовая! Пошел я от вас, ничего доброго от ведьм не жди, уж это я знаю!

– Иви, что это? – отчаянно спросила я подругу.

– Я что-то слышала о подобном, только не помню где, – ответила Алена.

– Вспоминай! – хором рявкнули мы с Иви, отчего она вздрогнула.

– Я могу посмотреть в книгах, но... Вы меня за это простите? – сделала она грустные глазки.

– Ты даже не просила прощения, – сказала Иви, вставая.

– Извините, я не хотела. Я не знала, что для него заказывали. Он не просто оборотень, он Древний.

– Прости. Что значит Древний? – вздохнула я.

– Если скажу, то воскрешать нужно будет уже меня. Я до-
мой, завтра расскажу, если что-то найду.

– А у нас еще смена не закончилась. У тебя рваная одежда, Лей. И вообще, как ты? – подала голос подруга.

– Нормально, у меня в шкафу есть запасная одежда, вот только сапог нет, – грустно закончила я, думая про себя, что так не напасешься одежды.

– Как нога?

– Прошла, только дырки остались в сапоге. Жалко, мои любимые, – буркнула я, разглядывая эти самые дырки.

– Пусть Лунев тебе ущерб возмещает, – заметила Ив.

– Это хорошая идея! Завтра с ним поговорю, сегодня я не хочу его видеть, – оживилась я.

– Только, пожалуйста, не как сегодня, – обернулась она, поднимаясь по лестнице.

– Постараюсь, мне тоже не понравилось умирать, – шею немного давило и пощипывало.

Я переоделась у нас в кабинете, вновь надевая джинсы и кофту, на этот раз черную с круглым вырезом и длинными рукавами.

– В кои-то веки решила надеть платье, – бурчала я, натягивая сапоги, – у тебя есть расческа?

– Держи, – Иви кинула в меня искомой вещью и включила чайник.

– Как же я зла! – продолжала я, заплетая волосы в култышку.

– Заметно, – сказала Иви, убирая черные локоны за ухо и насыпая кофе в кружки.

– Зато у тебя теперь способности, – указала она на меня ложечкой.

– Думаешь, это благодаря тому, что я умерла? – я уселась за стол.

– А что ты видела на той стороне?

– Двери, потом медведя. Он дал мне камень, который впитался в руку, – я посмотрела на ладонь, она была совершенно обычной, ровной и целой, как всегда.

– Это интересно, – она поставила чашку кофе мне на стол.

– Спасибо. Ты что-то знаешь об этом?

– Нет, но я думаю, нам кое-кто может помочь, – задумчиво сказала она, облизывая ложку.

– Надеюсь, не Лунев? – получилось недостаточно грозно, так как я почувствовала, что к нам кто-то идет.

– Нет, – она отставила чашку и посмотрела на меня.

Дверь резко открылась, и к нам без стука забежал тот самый новенький Аристарх.

– Девчонки, у нас ЧП! – мы подорвались с мест.

– Что случилось? – спросили мы хором, одеваясь на ходу. Нам ответил Влас.

– Нападения сразу в двух концах города, судя по рассказам очевидцев – оборотень. Аристарх, ты едешь в центр, бери ребят.

– И меня бери, Аристарх, – мурлыкнула Иви, вгоняя парня в краску. Он очень быстро с собой справился, я улыбнулась, провожая их взглядом.

– Ну, выходит я со второй группой. Кто главный? И куда держим путь?

– Я, – улыбка спала с моего лица, – за город, в коттеджный поселок Полярная Звезда.

– Сегодня явно не мой день, – пробурчала я, сдирая с вешалки шарф и злобно наматывая его себе на шею.

– Олег, бери ребят и за мной! Быстро!

На улице все еще мело, мой джип превратился в сугроб, но ехать мне все равно не на нем – у Власа, оказалось, была Тойота Тундра, она уже урчала мотором и моргала габаритами в ожидании хозяина. В этот раз я легко заскочила в

джип и только успела закрыть дверь, как мы сорвались с места. Машина была то, что надо для такой погоды, ехали мы очень быстро, несмотря на практически нулевую видимость. И мне это нравилось, казалось, что мы летим вместе со снежинками. Мы ехали уже минут тридцать по трассе среди леса. Я вздрогнула – мне показалось, что в метели летела волчья стая из моего сна, белые северные волки. Про них рассказывают сказки о том, что они устраивают волчью гонку в ночь Самайна. Я знала, что они и правда есть, но они не любят показываться. Кто-то говорит, что они не умеют превращаться в людей, кто-то говорит, что они исчезли вовсе. И снова сбоку тень, словно зверь, я вздрогнула.

– Что? – не выдержал Влас

– Стой! Останови здесь! – он резко нажал на тормоза, а я выскочила из машины. Холодный ветер со снегом ударили по лицу, но я сосредоточилась. Я чувствовала его боль, ярость зверя внутри и страх человека.

– Влас! Это оборотень, первое обращение, и там есть еще один, – я побежала вперед, утопая в снегу, но не останавливаясь. Он борется с обращением, потому что боится навредить, убить, ударить. Мы выбежали на поляну, Влас уже и сам их слышал и поэтому умудрился меня опередить. Замысловато выругался и упал в снег, отключаясь.

– Какого черта ты делаешь?! – заорала я на второго парня, который стоял дальше, почти на другом конце поляны.

– Он бы его убил! Лев никому не причинит вреда, – закричал он.

– Чем ты в него швырнул, горе-колдун? Да что я вам всем сделала? – отпрыгнула я, падая в снег – оборотень кинулся на меня, успев задеть за рукав, и, кажется, поцарапать кожу. На этот раз меня укусили за ногу. Этот был волком, и он почти обернулся, голова уже была полностью волчья.

– Да, чем вам моя нога не угодила?! – взвыла я, ударяя волка по морде второй ногой.

Тут очухался Влас, схватил пареньку за шкурку и встряхнул его как нашкодившего щенка, в этот момент полностью оборачиваясь в медведя и рыча так, что у меня заложило уши.

– Не трогайте его! – закричал второй и побежал на них, я успела встать, перехватить его и повалить в снег, упав вместе с ним. Пареньку было лет пятнадцать, но силищи не занимать, у меня получилось опутать его сетью, но парень был силен и быстро снял с себя мое заклинание.

– Да успокойся ты! Не тронет его никто! И прекрати пинать меня по ноге! – взвыла я.

Именно в таком виде застали нас ребята из отряда, объяснений они не просили. Быстро сориентировались, сгребли парня в охапку, приняли из рук в руки второго, он был в бессознательном состоянии. А я сидела и смотрела, как моя кровь пачкает снег. Влас сбежал, подозреваю, одеваться, так как при обороте вся одежда сгорает. Кто-то из парней подошел, перевязал ногу поверх рваной штанины, помог подняться и дойти до машины. Я облокотилась на черную дверь джипа. Метель стихла, и с неба уже падали редкие снежинки. Казалось, что метель была специально, чтобы снежные волки могли защитить свое дитя. Спустя пять минут из леса вышел Влас, одетый и обутый, но без верхней одежды.

– Что с обратным? – спросила я.

– Заклятье подчинения на нем, вот он ничего и не мог контролировать, – с ненавистью к неведомому заклинателю ответил он.

– Я не смогу его снять, но знаю, кто сможет, – на это он удивленно приподнял бровь.

– Ты стоишь-то с трудом, – хмыкнул Влас.

– Нормально, веди обоих парней.

– Один из них без сознания, – сказал он, но все же отдал приказ, чтобы их привели, принесли в машину.

– Мы поможем, если ты нас не убьешь, – сказала я пареньку, залезая в джип, но залезть не смогла, нога почти не гнулась, – чтоб вас всех! – вторая попытка была удачной, так как меня подняли и посадили в машину без моего участия.

– Спасибо, – прошипела я.

– Как тебя зовут хоть, чернокнижник недоделанный? – да, я была злая и раздраженная, имею право!

– Кирилл, – буркнул он.

– Лея, – у меня зазвонил телефон, звонила Иви.

– Да! – рявкнула я раздраженно.

– Сделай громкую связь, – сказал Влас, таким тоном, что препираться не хотелось.

– Ив, ты на громкой связи, – предупредила я.

– Отлично, у нас волчонок молоденький. Мы его обезвредили, но на нем...

– Подчинение, – закончили мы хором.

– Да, как? – удивилась Ив.

– У нас тоже самое, – сказал Влас.

– Понятно. Значит, встретимся у карги, – каргой Иви ласково называла свою наставницу. Ласково, потому что она была сушая ведьма и придерживалась такой системы обучения, когда знания вбивают в голову иногда в буквальном смысле слова и учатся на собственных ошибках. Я получила пару занятий от нее – незабываемо, зато действенно. Поэтому карга – самое ласковое, что приходило в голову при ее упоминании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.